

— Что я тут делаю? — задаёт вслух вопрос одетый в кожаный плащ, снятый с мёртвого огнемётчика пластиковый... пардон, метало-пластиковый скелет, идя по центру пустой улицы.

— Смотря с какой стороны посмотреть, — отвечает слышимый только ему голос чёрной души и по совместительству несостоявшегося теневого монстра, Черносвета. — Но, если ты спрашиваешь чисто конкретно, то мы идём в красную зону за халявным источником энергии.

— Ты же знал, кто я такой и ничего не сказал, — обвиняюще ворчит Сет, — а я теперь вообще не вижу смысла что-то делать.

— Почему? Потому что выяснил, что ты не человек, а программа, имитирующая жизнь бота в виртуальной реальности? Причём бота, который имитировал человека? Так я тебя сейчас успокою, ты не один такой несчастный. Я вот тоже копия, только мне с самого начала сказали, что моя жизнь стоит не много и никого не интересует. А ты прожил четыре года в иллюзии собственной важности. Зато опыта набрался! А если бы с самого начала тебя ничего не интересовало как сейчас? Так и остался бы полудурком бесполезным! Так что незнание — благо. Не даром же все мы, как говорил Шакьямуни, живём в заблуждении?

— Но наше заблуждение уж слишком глобальное.

— Зато и выгода о-го-го какая! Тебя вообще без него никогда не существовало бы. А существовать, всё-таки лучше чем не существовать.

— Откуда ты это взял? От такого существования одни страдания.

— Ну правильно. Жизнь без страданий вообще не жизнь, а неразумное, неосознанное существование имитации жизни! Один мудрый человек сказал, что жизнь это энергетический зонд, которым Вселенная осознаёт себя. Думай о себе, как о частичке Вселенной и все личные проблемы сразу станут ничтожными!

— Ну с этой точки зрения, Вселенной, наверно без разницы, человек ты или нет.

— Разумеется. Главное это бессмертие души.

— Но моя душа это ты?

— Ты похоже не очень подкован в этом вопросе? Ну просто давай сойдёмся, что душа, это сознание, которое не привязано к смертному телу. Так что в одном теле может быть несколько душ. А уж в твоём Легионе, вообще, целый Легион!

— Но ты то бессмертен, раз реинкарнируешь, а я?

— Не переживай, я же сказал, что возьму тебя с собой. А раз войдя в систему реинкарнации потом уже не выйдешь. Нам главное из этого иллюзорного мира убраться.

— Ты уверен, что получится уйти вместе?

— Я всегда уверен, что вероятность успеха любого действия равна 50%. А раз ты как бы моя копия... ну ладно, ладно, на вашем ии-шном языке, моя симуляция, то считать должен так же. Кроме того, если вдруг у нас не получится, то ты ничего не успеешь понять, так что тебе переживать вообще не о чем!

— Да, ты меня успокоил.

— Вот и не отвлекайся. Давай сосредоточимся на том, что нужно сделать прямо сейчас. Любой, самый длинный путь начинается с одного шага и всё в таком духе. Вон, видишь, дома стали выглядеть нормально, а не как жертвы разборок автоботов с десептиконами. И, кстати, если ты в такой депрессии, то почему оделся так модно?

— Думаю, потому что ты всегда мечтал о кожаном плаще?

— Ну, наверно, да. Ну, вот видишь, мечты сбываются!

— Ты больше не о чём не мечтал? А то мне надо знать, с чем придётся ещё столкнуться.

— Мечтал... мечтал спасти мир, слетать на Марс, стать колдуном...

— Похоже у меня впереди путешествие на Марс и спасение мира? Вот теперь мне и правда хандрить не стоит.

— Проверь лучше карту.

Сет поднял левую руку, на костях которой с помощью бинта был закреплён его браслет — всё таки удивительно, что напалм не оказал на него никакого воздействия. Мировое правительство или кто там скрывался под этим названием в данной виртуальности, очень серьёзно относилось к отслеживанию местоположения своих граждан, так что квантовые браслеты были не убиваемыми.

— Мы в красной зоне. Странно, что улицы пусты. Сталкеры, которые сюда проникали жили не долго и не успевали пройти вглубь дальше чем на километр.

— Наверно, нас принимают за своих. Но ты всё равно, сойди с центра улицы и иди с края, по тротуару. Не стоит привлекать лишнего внимания.

— Было бы кого привлекать... ты не замечаешь ничего необычного?

— В смысле? Тут самый центр аномальной зоны, тут всё должно быть необычным.

— Нет, я о том, что слишком уж чисто. Никакого мусора в мёртвом городе, даже пыли на дорогах не вижу. Их тут что, каждый день с шампунем моют?

— Как у тебя с обонянием?

— Нормально. Оно не сильно изменилось с потерей человеческой оболочки, а вот зрение и слух стали лучше.

— Ты никакого запаха странного не чувствуешь?

— Теперь, когда ты спросил, да. А ты чем его чувствуешь?

— Да я же использую твои органы чувств... хотя, какие у скелета органы, точнее твоё восприятие реальности.

— Давай без этих сложностей.

— Хорошо. Это запах чистящих антибактериальных средств. Их применяют для чистки тротуаров во время серьёзных эпидемий.

— Круто. Какой эпидемии можно бояться в городе полном зомби?

— Думаю, мы скоро узнаем. Слышишь, шаги?

Тук-тук-тук — назвать это шагами мог очень большой оптимист, потому что много что может шагать в аномальной зоне и зомби были бы самым желанным и безопасным вариантом.

Из-за угла дома показался силуэт, принятый сначала Сетом за сбежавшего из цирка акробата на ходулях. Потому что длина его ног, при нормальном туловище достигала метров четырёх. И шёл он, как поставленный на задние лапы и лишившийся половины конечностей, паук.

Увидев Сета, он затормозил, повернулся к ближайшей стене и вытянул вверх руки, которые начали быстро удлиняться, пока не достигли крыши. А потом начали сокращаться, а ноги ещё больше удлиняться. Миг и палочник скрылся на крыше шестиэтажного дома.

— Где-то я это уже видел, — задумчиво протянул Черносвет, — если я прав, то сей субъект не опасен.

— Я всё равно под этим домом не пойду, — проворчал Сет, — переходя на противоположную сторону улицы. — Ты слышишь? Кто-то ещё идёт.

— И не один. Похоже целая толпа. Хотя нет, слишком в такт шагают, скорее рота солдат, только почему-то босиком. Вот и посмотрим, кто тут порядок наводит.

Дома стояли вплотную друг к другу, двери, как они убедились ранее, все были заперты, причём вместо легко взламываемых кодовых замков везде стояли домофоны, а все окна первых этажей — забраны решётками. Короче, спрятаться негде, поэтому Сет прислонился спиной к стене и вытащил из-за спины обрез. Это было единственное оружие, которое он позаимствовал у капитана сталкеров. Можно было взять и побольше, но пребывая, как обозвал его состояние Черносвет, в древнерусской тоске, он взял только обрез и подсумок с охотничьими патронами к нему. Сам не понимая почему.

Мелкие и частые шаги, а точнее шлепки приближались и вот, из-за того же угла выскочила человеческая многоножка. Дюжина человеческих торсов, без ног и голов, были сращены вместе и бежали, перебирая руками. Хотя голова одна была, как и положено, на первом торсе, но она почти вплотную прижималась к земле, что-то с увлечением вынюхивая.

Похоже, она шла по следу палочника, а когда его потеряла, начала крутиться на месте, пока не унюхала его след на стене. После чего увлечённо поползла за ним на крышу.

— Тебе не кажется, что стоило взять огнёмёт? — тихонько и без привычного подкалывания поинтересовался Че.

— Чего уж теперь, хмуро ответил Сет, — тихо двигаясь вдоль стены, не опуская обреза, — может они семейная пара, может там у них гнездо?

— Может побежим? А то не хочется смотреть на такие семейные сцены.

— Давай, — согласился Сет и побежал по улице, держась подальше от той стороны, на крышах которой слышался шум местных семейных разборок.

Свернув на такую же пустую улицу и пробежав по ней, Сет выскочил на небольшую площадь, заваленную расчленёнными трупами.

— Оп-па, — только и сказал он, затормозив перед выложенным из кусочков мёртвых тел на брусчатке авангардистским творением — десятиметровой звезды с хвостом. Два толстых клоуна в бело-красном и бело-чёрном комбинезонах как раз выкладывали хвост из отрубленных рук. Так сложилось, что Сет выскочил прямо за их спинами, так что кто больше удивился, сказать сложно.

Обнаружив неожиданного зрителя, клоуны переглянулись, расхохотались и бросились к Сету.

То ли чтобы узнать его мнение о своём перформансе, то ли чтобы присоединить его к нему. Тот не стал выяснять, а сразу съёс голову бело-красному клоуну, выстрелив из обоих стволов.

А потом возникла неловкая пауза. Второй клоун, замерев в паре метров от Сета, наклонив голову, смотрел как тот спокойно перезаряжает оружие. — Зачем я выстрелил с двух стволов, — думал тем временем Сет, — с тех пор, как узнал правду об этой реальности, стал совсем не рациональным. Дальше так продолжаться не может, — он защёлкнул, приведя в боевое положение обрез и прицелился в лицо впавшего в прострацию клоуна. Тот сразу оживился, показал ему козу из пальцев, повернулся и побежал прочь.

Не видя опасности в беглеце, Сет не стал стрелять, тем более что с трупом первого клоуна начала происходить непонятная трансформация. Из развороченной головы вытекала чёрная жижа, причём её становилось всё больше и больше — в обычном теле просто не могло быть такого количество крови. Впрочем, это была не кровь, а само тело сдувалось, как дырявый воздушный шарик.

Чёрная кровь достигла хвостатой пентаграммы и часть мёртвого тела, которого она коснулась, зашевелилась. Потом чёрная лужа, как бы втянулась внутрь мёртвых тел и все они пришли в движение. Рисунок сломался, все его составляющие сползались к тому месту, в которое впиталась эта чернота, наползали одно на другое и вскоре перед Сетом оказался трёхметровый шар мёртвой плоти, во все стороны из которого торчали руки, ноги и головы.

Закончив преобразование, некро-колобок принялся всеми своими внешними головами и укатился следом за сбежавшим клоуном.

— Что это было? — спросил немного ошарашенный Сет.

— Могу ошибаться, но видимо здесь есть подвид зомби с чёрной кровью, обладающей большой мутагенной ценностью для местных зомбаков. Когда они расплёскивают её после смерти, всё, чего она касается, мутирует.

— Похоже на то. Тогда, понятно, почему мной никто не заинтересовался...

— Хотя есть и другой вариант. Тут обитают авангардисты, которых после смерти не пустили в ад. Вот они и развлекаются как могут.

— А почему не пустили?

— А ты бы пустил в своё царство этих любителей человеческих многоножек?

— Да ты прав. Они же там всех правильных чертей плохому научат.

— Ладно, это сейчас не важно. Слышишь? К нам едут.

На площадь выехала явно военная зелёная машина с большой цистерной и системой разбрызгивателей перед кабиной. Включив свою поливалку, она стала ездить кругами, поливая площадь бесцветной жидкостью, от которой шёл сильный и уже знакомый Сету запах.

— Смотри-ка, а местные тоже не любят этот некромодерн, сразу проводят чистку. Одобряю!

— Сейчас узнаем, кто и от чего тут всё обеззараживает, — прошептал Сет. Дождавшись, пока машина поравнялась с ним, он прыгнул на подножку, распахнул дверь с изображением хвостатой звезды и забрался в кабину.

<http://tl.rulate.ru/book/28038/843977>